

Дети выстроились в очередь, чтобы принести свои жертвы богам. Они все бросили драхму и закрыли глаза, молясь. Даже Аннабет и Перси отправились принести жертву, оставив Гроувера и Люциана одних на бревне.

"Так когда ты уезжаешь? Разве ты не говорил, что хочешь найти Пана?- Люциан спросил Гроувера, который был рядом с ним. - Завтра днем. Я ухажу, завтра утром чтобы я мог попрощаться как следует, а сейчас я просто буду наслаждаться временем с моими друзьями.- Сказал Гровер, глядя на Перси и Аннабет.

- Эй, Гровер, мне кажется, или ты выглядишь старше? А эти рога у тебя на голове?!- Спросил Люциан, глядя на лицо Гровера. Лицо, которое раньше казалось его ровесником, теперь походило на лицо студента колледжа. Его козлиная бородка стала длиннее, и он стал немного выше. У него также были два маленьких обрубка, где росли его рога. - Ха-ха, ты заметил! Я больше не младший защитник, так что мои рога наконец-то появились! А еще я намного старше, чем выгляжу. Мне 34 года, но Сатиры вдвое моложе людей." Люциан был удивлен, услышав, что Гроверу 34, он точно не выглядит на свой возраст.

В ожидании Перси и Аннабет они болтали и смеялись. Они действительно стали ближе с момента их первой встречи, став близкими друзьями чуть более чем за неделю. - Я буду скучать по тебе, Гровер, ты должен пообещать, что не умрешь! Я не хочу идти на еще одно задание, чтобы спасти твою задницу!- Шутливо сказал Люциан, слегка подтолкнув Гроувера. "- Обязательно...Эй, Люциан, почему бы тебе не сделать подношение? Я знаю, что ты не можешь сделать это для своего отца, но почему не для своей матери? Гровер сменил тему. Люциан уставился на огонь, раздумывая, стоит ли делать подношение, но в конце концов просто покачал головой.

-Я ей безразличен, Возможно когда то она и любила меня, но не сейчас. Когда мы сражались с сиренами, я услышал ее голос, предупреждающий меня. Я был так счастлива, что впервые слышу голос матери. Я подумал, что, может быть, она не забыла, что у нее есть сын, что она все еще любит меня. Но после того, как Перси описал, как она вела себя, услышав мое имя, эти мысли исчезли. Я всегда надеялся, что моя мать не такая, как все остальные боги, но, думаю, я ошибался ... - Люциан был прерван внезапным розовым сиянием, озарившим его тело. Свечение было настолько сильным, что оно сияло ярче, чем сам костер, и освещало темный лагерь.

Все остановились, и посмотрел в сторону Люциана, и были шокированы увиденным. Они не были шокированы розовым свечением, хотя оно было самым интенсивным, которое они когда-либо видели. Нет, больше всего их потряс сам мальчик, а точнее его внешность. То, что когда-то было дьявольски красивым мальчиком, способным заставить любую девушку покраснеть от одной лишь улыбки, теперь выглядело так, что его прошлое меркло в сравнении с ним. Его внешность теперь можно описать только как превосходящую самих богов.

Его волосы стали более шелковистыми, янтарные глаза засияли ярче, кожа, казалось, избавилась от всех скрытых пор, брови выгнулись под идеальным углом, челюсть выглядела высеченной из камня с Олимпа, нос на идеальной переносице, а рот был не слишком тонким и не слишком полным, абсолютно идеальным. В мальчике не было недостатка, и он, казалось, светился.

У всех на лицах был какой-то румянец. Там были девушки с полностью красным лицом, до ушей и до затылка. Они все смотрели на это тело и представляли, как оно прекрасно под всей этой одеждой. Они сами не могли поверить во все эти грязные мысли, но их нельзя было винить, так как тело Люциан излучало сумасшедшее количество гормонов, заставляя их становиться

такими. Некоторые из мальчиков вели себя так-же, заставляя их ставить под сомнение свою сексуальность.

Человек, который был причиной всего, смотрел на розовое свечение вокруг него. Что все это значит? Он что, заболел? Люциан вопросительно посмотрел на Гроувера, надеясь получить хоть какие-то ответы. Гроувер, видя смущение друга, решил просветить его. -Это происходит когда на тебя претендуют. Быть претендентом-это когда твой родитель, который является богом, признает тебя своим ребенком, тогда происходит явление, чтобы показать миру, кому ты принадлежишь. Это явление, относится к Афродите, которая обладает особым эффектом. Дети, на которых претендует Афродита, становятся все красивее."

Более красивым? Поэтому все краснеют? Он посмотрел на Аннабет и увидел, что она такая же, как и другие девочки вокруг, и ее не пощадили. Когда они встретились взглядами, Аннабет поспешно отвернулась, надела бейсболку и растворилась в воздухе. Это что-то новенькое, кажется, я помню, как Аннабет говорила что-то о том, что ее мать подарила ей бейсболку, которая делает ее невидимой на ее 12-й день рождения. Думаю, это та кепка.

Люциан огляделся и увидел парней, которые краснели, глядя на него, заставляя Люциана закрыться. Люциан не знал, радоваться ли тому, что мать его узнала, или злиться. Люциан быстро направился к большому дому, освещая розовым светом дорожку, скрытую в темноте, и оставил ошеломленную толпу позади.

Люциан быстро постучал в дверь, и вскоре она открылась, увидев удивленного Хирона. "Кажется, Афродита признала тебя, это хорошо, теперь мы можем переместить тебя в твои постоянные покои. Следуй за мной.- Хорошо, что я наконец-то нашел место, где остановиться, и все такое, но я здесь ищу помощи, черт побери!

- ХМ, а когда исчезнет это розовое свечение? Мне нужно вернуться к нормальной жизни. Хирон усмехнулся, увидев мое озабоченное лицо. - Розовое свечение может исчезнуть через пару часов или через пару дней, зависит от Афродиты. А что касается того, как ты выглядел раньше, боюсь, этого не случится. Это твоя новая внешность. Теперь я был в полном отчаянии. - Что?! Как я могу жить нормальной жизнью?! Я даже не могу ходить без того, чтобы люди не пялились и не фантазировали обо мне! Хирон засмеялся, засмеялся, мать его. - Ты изливаешь душу! Ты должен жить с тем, что ты теперь красивый! Мне жаль тебя.- Саркастически пошутил Хирон.

Мы продолжали идти, пока не добрались до хижин, выстроившихся в форме буквы U. На каждой хижине был большой номер, а на той, куда мы пошли, - номер 10. Как описать хижину, посмотрим. Крыша была покрашена, колонны соединялись с бело-голубой шахматной доской, ступеньками и серыми стенами. Он напоминал пригородный дом, но выглядел как дом для куклы Барби. Мы поднимаемся на веранду и открываем розовую дверь, распространяя тяжелый запах духов и одеколона. Это ударило меня и Хирона, как грузовик, заставив Хирона сморщить нос.

Внутри каюта была светло-розовой с белой отделкой, а занавески и кровати-пастельно-голубыми с зеленым. Каюта была разделена надвое, так как мальчиков и девочек разделял гигантский занавес. С обеих сторон стояли аккуратные кровати королевских размеров. Между каждой кроватью стоял голубой комод, а в конце кровати-сундук с выгравированным на нем именем владельца. В личном пространстве отдыхающих было много фотографий известных знаменитостей, а у некоторых нарцисиков были свои собственные фотографии. Люциан увидел, что из-под кровати что-то торчит, и присел на корточки. Под кроватью лежали обертки от пищи, шоколадные обертки и несколько любовных записок.

Люциан встал и посмотрел на Хирона. -Мне действительно нужно здесь оставаться?- Он прекрасно спал в доме Перси. "Да, таковы правила. Не волнуйся, тебе стоит познакомиться с некоторыми из твоих братьев и сестер. Я схожу за твоими вещами, там пустая кровать. Хирон указал в дальний конец каюты, на аккуратную кровать в углу.

Люциан стоял в странной комнате и молча молился, чтобы никогда не стать таким. Хирон, собиравшийся уходить, внезапно обернулся. - Пока не забыл. Хирон поклонился на одну лошадиную ногу. - Теперь Твоя родословная стала известна. Афродита-красота, любовь, похоть. Да здравствует Люциан Кратос Амариэ, сын богини любви.- После этого он ушел, оставив Люциана одного в каюте.

<http://tl.rulate.ru/book/24390/512426>